

ОБЛАКА

18.01.2011

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Ровно 16 лет назад, 18 января 1995 Президент Российской Федерации, Премьер-министр, Председатели Государственной Думы и Совета Федерации заверили Совет Европы в том, что будут следовать курсу на проведение реформ. Парламентская Ассамблея Совета Европы в своем Заявлении указала, что Россия «имеет четко выраженное желание и в ближайшем будущем будет способна соответствовать критериям членства в Совете Европы. Эти критерии определены в статье 3 его Устава, которая гласит, что "каждый Член Совета Европы должен признавать принцип верховенства Права и принцип, в соответствии с которым все лица, находящиеся под его юрисдикцией, должны пользоваться правами человека и основными свободами, и искренне и активно сотрудничать во имя достижения цели Совета ...").

Помимо таких обязательств, как отмена смертной казни, от России ожидалось, что «в соответствии с Рекомендацией о единых европейских пенитенциарных правилах будут улучшены условия содержания заключенных, в частности, безотлагательно будут улучшены по сути нечеловеческие», как было сказано в Заявлении, «условия содержания во многих следственных изоляторах. Что же касается «управления пенитенциарными учреждениями и надзора за исполнением наказаний», то они должны были быть переданы в компетенцию Министерства юстиции».

И, действительно, когда Россия стала членом Совета Европы, она перевела систему исполнения наказаний из ведомства МВД в ведомство министерства юстиции. Однако главная цель перевода в мино юст, а именно – превратить тюремную систему в гражданскую службу, так и не была достигнута. Более того, в 2002 году Уполномоченный по правам человека в РФ в специальном докладе, который назывался «О выполнении Россией обязательств, принятых при вступлении в Совет Европы», отметил, что:

«В противовес ожиданиям Совета Европы, не привела к радикальному изменению ситуации и передача Главного управления исполнения наказания из Министерства внутренних дел в Министерство юстиции Российской Федерации, что также являлось одним из условий вступления России в Совет Европы». «Напротив, - говорится в Докладе, - появление людей из правоохранительных органов в кабинетах Министерства юстиции в значительной степени способствует превращению его из гражданского в силовое ведомство».

Главное управление исполнения наказаний в 2004 году было переименовано в Федеральную службу исполнения наказаний, ее статус повысился, а реальная подчиненность министерству юстиции стала вызывать еще большее сомнение. Тем более,

что силовой характер этой службы проявлялся постоянно. Чего только стоит участие ее сотрудников в боевых действиях в Чечне. В последние же полтора года, когда во главе службы стал генерал МВД Александр Реймер, наблюдается заключительная стадия возвращения службы исполнения наказаний в родную семью силовых структур.

Трудно иначе расценивать тот факт, что на сегодняшний день все высшее руководство ФСИН в свое время работали в органах внутренних дел и учились в учебных заведениях МВД. Недавно состоялось представление нового заместителя руководителя службы – и опять им стал милиционер – Вячеслав Кузьмин, бывший первый заместитель Александра Реймера, когда он был начальником ГУВД по Самарской области.

Новому заместителю директора поручено курировать «вопросы отправки и этапирования осужденных, а также организации наказаний, не связанных с лишением свободы.» На самом деле, это две огромные и никак не связанные друг с другом службы. Первая представляет собой одно из самых больных мест системы в плане соблюдения прав человека, и она очень нуждается в реформировании с целью элементарной гуманизации условий этапирования заключенных.

Вторая служба – это 2467 уголовно-исполнительных инспекций, в которых состоят на учете почти 500 тысяч человек, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы. В перспективе, она может стать основой новой службы – так называемой службы пробации, которая во всем мире считается альтернативой тюрьме, и в которой, по определению, силовая составляющая является минимальной. В международной практике эта служба иногда и вовсе отделена от тюремной службы... Остается пожелать новому руководителю успешно справиться одновременно с двумя такими разноплановыми и поистине необозримыми по величине хозяйствами.

В продолжение темы. Буквально на днях, 13 января, президент Дмитрий Медведев торжественно вручил генерал-полковнику Александру Реймеру знамя Федеральной службы исполнения наказаний. На церемонии вручения Дмитрий Медведев произнес слова, которыми определил основное направление деятельности уголовно-исполнительной системы и пообещал и дальше совершенствовать законодательство для достижения этой цели:

"Главным, - сказал президент, - является возвращение осужденных к нормальной жизни, их социализация, но это и самое сложное... Если потребуется, мы примем новые документы, документы, которые будут, может быть, в большей степени отражать реалии сегодняшнего дня и подходы к развитию уголовно-исполнительной системы.»

При этом Дмитрий Медведев призвал Федеральную службу исполнения наказаний "последовательно внедрять европейские стандарты обращения с осужденными и их содержания, создавать дополнительные гарантии защиты их неотъемлемых прав, в том числе, на личную безопасность, а также шире использовать передовые методики, в том числе зарубежные, (для) исправления тех, кто "преступил закон".

Президент также отметил, что в октябре 2010 года была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. При этом он сказал: "Этот документ должен быть реализован. Среди приоритетов Концепции - повышение качества

работы учреждений и органов, исполняющих наказание, продолжение их технической модернизации, что, вне всякого сомнения, назрело".

Принимая знамя, Александр Реймер заверил президента, что сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний выполняют поставленные президентом «задачи по реформированию уголовно-исполнительной системы в укреплении правопорядка и безопасности». Стоит отметить, что в прошлом году не было допущено ни одного побега из мест лишения свободы и содержания под стражей. Но задача, на которую указал президент Медведев - социализация осужденных – конечно, гораздо сложнее, и решить ее можно только при качественной перестройке системы и создании эффективной социально-психологической службы.

14 января в Челябинском областном суде, где слушается дело об убийстве и избиении в 2008 году осужденных колонии №1 города Копейска, начался допрос подсудимых. Уже были допрошены все живые потерпевшие, допрошены свидетели, которые были представлены обвинением, были изучены письменные материалы стороны обвинения, допрошены свидетели, представленные защитой.

У микрофона юрист **Игорь Шолохов**, который по просьбе Межрегиональной правозащитной Ассоциации «АГОРА» представляет в суде интересы потерпевших:

«В Челябинском областном суде в течение полугода продолжается рассмотрение уголовного дела по обвинении 18 сотрудников Главного управления исполнения наказаний по Челябинской области, которые обвиняются в избиении 12 осужденных, в результате которого четверо осужденных погибли. Это произошло 31 мая 2008 года. Следствие продолжалось достаточно долгое время. Теперь судебное разбирательство вышло на финишную прямую – начались допросы подсудимых. Первый подсудимый был допрошен в пятницу, 14-го числа.»

На одном из предыдущих заседаний, один из потерпевших, уже освободившийся из исправительной колонии №1, сообщил суду, что еще в 1-м следственном изоляторе Екатеринбурга ему рассказали, что в копейской колонии избивают заключенных. По прибытии в колонию его заставили встать на колени лицом вниз и потребовали подписать заявление о вступлении в секцию дисциплины и порядка. Однако он отказался.

“30 мая, - вспоминает бывший осужденный, - « в коридоре кто-то из сотрудников сказал: «вчера были цветочки, а завтра будут ягодки». Я воспринял эти слова как угрозу и не смог заснуть в ту ночь. На следующий день под музыку группы “Рамштайн” меня вывели из камеры, потребовали раздеться, бросили голым на кафельный пол и стали бить резиновой палкой, предварительно застегнув мои руки наручниками”.

В общественном расследовании дела на первом этапе принимала участие представитель правозащитного движения «За права человека» **Лариса Фефилова**. Вот что она рассказывает:

«по показаниям, первоначальным, самих сотрудников...это было отражено в обвинительном акте, я сама видела, читала, именно, о том, что их избивали, заставляли мыть туалеты, извините, обливать дубинку, тому подобное, вот такие унижительные факты...именно для того, чтобы...для тех, кто сломался...из восьми человек ведь погибло только четверо, пятый выжил чудом...те, кто ломался, начинали там или мыть туалеты, или целовать дубинки у сотрудников администрации, им на спинах маркером ставили какой-то определенный знак и отправляли в камеру».

Подсудимый Зырянов, бывший начальник отдела колонии, рассказал 14 января в суде, что, действительно, писал букву «Т» на спинах осужденных после того, как они мыли туалет и бил их, но, по его словам, «смерть при этом не наступала». На вопрос государственного обвинителя, зачем нужно было заставлять осужденных мыть туалет, Зырянов ответил: «Чтобы они и в дальнейшем его мыли, и их статус среди других осужденных был снижен».

По словам Зырянова, после приезда в колонию начальства из управления службы исполнения наказаний по Челябинской области, было принято решение инсценировать нападение осужденных на сотрудников, для чего сотрудники колонии нанесли друг другу увечья.

У микрофона **Игорь Шолохов:**

«Начальник колонии и трое сотрудников Главного управления во главе с его начальником обвиняются в том, что всячески пытались это сфальсифицировать и представить таким образом, что сотрудники действовали законно в ответ на попытку осужденных дестабилизировать ситуацию в этой колонии путем организации бунта и нападения на сотрудников»

По сообщению Российского информационного агентства «URA.Ru», уполномоченный по правам человека в Челябинской области **Алексей Севастьянов** на днях побывал с инспекционной проверкой в той же самой исправительной колонии №1 в Копейске. Повод – очередная смерть заключенного, случившаяся во время рождественских праздников.

По официальной версии, осужденный покончил жизнь самоубийством. Осужденные же утверждают, что незадолго до трагедии умерший был избит сотрудниками колонии, а видео, на котором зафиксировано то, как он повесился, – монтаж. Администрация колонии утверждает, что заключенный сам нанес себе множественные ушибы и повреждения, несколько раз ударившись о стены камеры.

Напомним радиослушателям, что Главное управление федеральной службы исполнения наказаний по Челябинской области вплоть до трагедии в Копейске в течение нескольких лет считалось лучшим и занимало первое место среди всех региональных управлений службы. И, наверняка, их, так называемый, передовой опыт был рекомендован к распространению и применению по всей России. Уже после копейского дела был привлечен к уголовной ответственности и осужден за садизм заместитель начальника питерского управления исполнения наказаний. Уволен не по собственному желанию и сам начальник управления. Оба они работали когда-то в Челябинской области... Хочется верить, что Концепция развития уголовно-исполнительной системы содержит в себе рецепты по предотвращению рецидивов подобных системных заболеваний.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет!